

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Школа и жизнь

О положении воспитательного дела в дух.
училищах. К вопросу о надзирателях.

Опубликовано:

Христианское чтение. 1899. № 1. С. 174-183.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

О положеніи воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ.— Къ вопросу о надзирателяхъ.

Въ послѣдней книжкѣ „Христ. Чтенія“ за 1898 г. шла рѣчь о нѣкоторыхъ нежелательныхъ сторонахъ воспитательной части въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Теперь мы намѣрены дать мѣсто соображеніямъ, касающимся постановки воспитанія въ духовныхъ училищахъ и принадлежащимъ одному изъ лицъ училищнаго педагогическаго персонала.

Авторъ корреспонденціи пишетъ, что воспитательныя цѣли въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достигаются гораздо менѣе, чѣмъ цѣли учебныя. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло обстоитъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ, гдѣ—въ виду того, что здѣсь учатся дѣти младшаго возраста—знамя воспитанія должно стоять особенно высоко.

„Изъ отчетовъ духовныхъ семинарій видно, что во многихъ изъ нихъ наибольшій процентъ увольняемыхъ за поведеніе и имѣющихъ по нему низкіе баллы почти ежегодно приходится на учениковъ I-го класса, т. е. только что явившихся въ семинарію изъ духовныхъ училищъ. И въ этихъ послѣднихъ дисциплина также стоитъ не на надлежащей высотѣ. Остатки прежняго бурсацизма сохранились еще и теперь во многихъ духовныхъ училищахъ. Очевидно, существуютъ какія то особые факторы, которые сильно тормазятъ прогрессивное движеніе воспитательнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Въ чемъ же заключаются эти факторы и возможно ли ихъ устраненіе?

„Нѣтъ сомнѣнія, что причинъ такого порядка вещей не одна, а нѣсколько. Сюда относится, конечно, и трудности

воспитанія и много другое. Но несомнѣнно также, что одною изъ главныхъ и притомъ сравнительно легко устранимыхъ причинъ указаннаго порядка служить—далеко не нормальная постановка въ нашихъ духовныхъ училищахъ воспитательнаго дѣла. Максимальное число лицъ (разумѣю училища безъ параллельныхъ отдѣленій въ классахъ), существующихъ для инспекторскаго надзора, въ училищѣ четверо: смотритель, его помощникъ и два надзирателя. И то, первый изъ нихъ въ составъ инспекціи, строго говоря, не входитъ; ему принадлежитъ только высшій надзоръ за всеѣмъ училищемъ, а въ томъ числѣ, значить, и за ученикамъ. Да и возможно ли смотрителю болѣе или менѣе близко, непосредственно входить въ дѣло воспитанія, когда на его отвѣтственности лежитъ экономическая и учебная сторона училищной жизни, когда онъ является предсѣдателемъ училищнаго правленія и когда онъ имѣетъ еще шесть уроковъ въ недѣлю по Катихизису и Уставу. Что до помощника смотрителя, то онъ долженъ имѣть очень близкое и непосредственное отношеніе къ дѣлу воспитанія. Онъ, собственно говоря, является центромъ инспекціи и на его отвѣтственности лежитъ поведеніе учениковъ.

„Нѣтъ сомнѣнія, что и существуетъ много помощниковъ смотрителей, которые достойно проходятъ свое служеніе и являются истинными воспитателями дѣтей. Но и у помощника смотрителя есть постороннія обязанности, препятствующія ему всецѣло отдаться дѣлу воспитанія. Помощникъ смотрителя раздѣляетъ съ послѣднимъ (смотрителемъ) труды по экономической части училищной жизни, онъ состоитъ также членомъ правленія и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ шесть уроковъ въ недѣлю (по священной исторіи въ I и во II классѣ). Въ силу ли этого обстоятельства, или въ силу чего другого, но помощникъ смотрителя живетъ почему-то всегда почти изолированной отъ учениковъ жизнью ¹⁾, а потому и не можетъ входить близко въ ихъ положеніе и интересы. Ученики, въ свою очередь, видятъ въ помощникѣ смотрителя сравнительно далекаго отъ нихъ человѣка; это, между прочимъ, и потому, что между ними и послѣднимъ стоитъ посредствующее звено—надзиратели; помощникъ смотрителя является взору учениковъ, какъ начальство надъ ихъ бли-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ училищахъ помощникъ смотрителя живетъ даже не въ училищномъ зданіи, а отдѣльно, на квартирѣ.

жайшимъ начальствомъ—надзирателями, отчего его авторитетъ увеличивается втрое и преклоненіе предъ нимъ переходитъ нерѣдко въ страхъ. А на почвѣ такихъ отношеній трудно установить истинно-педагогическое вліяніе.

Остаются еще надзиратели. Они имѣютъ всѣ шансы къ тому, чтобы стоять въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ ученикамъ. Они живутъ вмѣстѣ съ ними, можно сказать, одною жизнію и находятся вмѣстѣ съ ними почти неразлучно.

Училищнымъ уставомъ не опредѣлены подробно обязанности надзирателя и его отношенія къ ученикамъ; здѣсь даны касательно этого только самыя общія указанія. Поэтому, въ каждомъ училищѣ существуетъ обычно своя „инструкція для надзирателей“ (она просматривается и утверждается правленіями семинарій) и свои обычаи и традиціи касательно детальной жизни и занятій надзирателей. Мнѣ пришлось познакомиться съ теченіемъ училищной жизни и съ „инструкціями надзирателей“ во всѣхъ (шести) духовныхъ училищахъ нашей епархіи и въ нѣсколькихъ училищахъ сосѣднихъ епархій; это знакомство убѣдило меня, что обязанности надзирателей въ различныхъ училищахъ очень схожи между собою и, если разнятся, то только въ самыхъ мелкихъ деталяхъ. Поэтому я воспользуюсь здѣсь главнымъ образомъ только одною инструкціею, которая наиболѣе типична:

§ 22 этой инструкціи такъ изображаетъ ежедневныя обязанности дежурнаго надзирателя: „Сверхъ поименованныхъ выше общихъ обязанностей, дежурные весь день, кромѣ времени классныхъ занятій, находятся при ученикахъ для наблюденій за ними. Именно: а) утромъ будятъ тѣхъ изъ учениковъ, которые не встали тотчасъ по данному звонку, б) идутъ съ учениками въ умывальную для наблюденія за порядкомъ при умываніи, в) присутствуютъ на завтракѣ, г) находятся при одѣваніи учениковъ въ гардеробныхъ, д) до начала классныхъ занятій, равно и во время перемѣнъ между уроками и между вечерними занятіями и по окончаніи ихъ до вечерней молитвы ходятъ по корридорамъ, заходятъ въ классы, въ рекреаціонный залъ, а дѣломъ одинъ изъ нихъ находится съ учениками на дворѣ для наблюденія за ихъ играми и гимнастическими упражненіями, е) послѣ вечерней молитвы препровождаютъ учениковъ въ спальныя комнаты

для сна, гдѣ остаются неотлучно, занимаясь тутъ же до 12-ти часовъ своимъ дѣломъ, если не хотятъ спать“.

Какія же теперь тѣ „поименованныя выше общія обязанности“, о которыхъ говорится въ началѣ § 22? Вотъ главныя изъ нихъ: „Надзиратели неотлучно присутствуютъ при занятіяхъ вечернихъ“ (§ 13 *); „ежедневно провѣряютъ цѣлость и сохранность вещей, принадлежащихъ училищу“ (§ 20); „посѣщаютъ квартиры учениковъ“ (§ 12); „разбираютъ незначительныя дѣтскіе проступки и несогласія между учениками“ (§ 9); „не отказываютъ ученикамъ по возможности въ совѣтѣ, руководствѣ и разъясненіяхъ“ (§ 8) и т. д.

Изъ приведенныхъ цитатъ видно, что надзиратель проводитъ весь день съ учениками неотлучно; онъ будитъ ихъ утромъ, слѣдуетъ за ними въ классы, на молитву, въ столовую, на улицу и опять въ спальныя; онъ даже вмѣстѣ съ ними обѣдаетъ (§ 17 той же инструкціи) и спитъ съ ними въ одной комнатѣ. Находясь столь близко къ ученикамъ и относясь къ нимъ (по той же инстр., § 6) „съ любовью, ласково и кротко“, надзиратели не могутъ, кажется, не имѣть очень сильнаго и благотворнаго вліянія на воспитанниковъ. Но возможность такого вліянія въ очень сильной степени парализуется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Изъ 20—30 бывшихъ и настоящихъ надзирателей, съ какими мнѣ пришлось встрѣтиться въ теченіе 10 послѣднихъ лѣтъ, только одинъ пробылъ въ одномъ училищѣ пять лѣтъ; другіе служили — максимумъ 2—3 года; многіе—всего полгода и даже 2—3 мѣсяца всего. Словомъ, при первомъ удобномъ случаѣ надзиратели переходятъ на другія поприща службы. Въ серединѣ года трудно бываетъ найти кандидатовъ на свободныя надзирательскія мѣста, отсюда—на долго являются „исполняющіе должность“, мало знакомые съ этимъ труднымъ дѣломъ и притомъ еще обремененные своими настоящими обязанностями. При такомъ же порядкѣ вещей едва ли возможно, какъ слѣдуетъ, поставить дѣло воспитанія. Что же за причина такихъ частыхъ смѣнъ надзирателей? Причина эта кроется въ неприглядной жизни надзирателя, въ его безправности

*) Въ нѣкоторыхъ училищахъ есть еще утреннія занятія (съ 7—8 ч.) на коихъ присутствіе надзирателя также обязательно; во многихъ другихъ училищахъ во время занятій надзиратели прослушиваютъ учениковъ.

и зависимости отъ произвола смотрителя и помощника послѣдняго; наконецъ, — въ матеріальной необезпеченности его и въ многочисленныхъ занятіяхъ, связанныхъ съ этою должностію, благодаря экономіи окружныхъ сѣздовъ духовенства. Въ надзиратели поступаютъ „студенты семинарій“, обыкновенно тотчасъ со школьной скамьи, значить—20—22 лѣтъ. Имѣющіе низшее сравнительно со всей прочей корпораціей училища образованіе, молодые, неопытные въ педагогическомъ дѣлѣ, забывшіе уже училищные порядки и потому нуждающіеся въ различныхъ указаніяхъ, надзиратели уже по однѣмъ этимъ причинамъ сразу занимаютъ сравнительно низкое мѣсто въ глазахъ училищнаго начальства. Но особенно этому обстоятельству способствуютъ—безправность надзирателя и полная зависимость его отъ училищнаго начальства, безправность и зависимость, санкціонированныя училищнымъ уставомъ.

„Дѣятельность надзирателей по училищной инспекціи должна ограничиваться сообщеніемъ помощнику смотрителя свѣдѣній, входящихъ въ кругъ ихъ обязанностей, и права ихъ относительно дисциплинарныхъ взысканій не должны простирается далѣе простого замѣчанія воспитанникамъ, усмотрѣннымъ ими въ какихъ либо упущеніяхъ или безпорядкахъ“, гласитъ § 12 одного изъ „заключеній учебнаго комитета“ (см. „журн. пост. Уч. К.“ 1874 г., р. 155). „Инструкціи надзирателямъ“ хоромъ повторяютъ эту мысль, ставя ихъ въ полную зависимость отъ училищнаго начальства. „Надзиратели, подѣ руководствомъ помощника смотрителя, помогаютъ ему въ воспитаніи учениковъ училища; во всѣхъ случаяхъ поступаютъ по его указаніямъ въ предѣлахъ инструкціи и отдаютъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ случаѣ неисполненія ими своего долга, помощникъ смотрителя дѣлаетъ неисправному словесное напоминаніе и располагаетъ быть исправнымъ“; „надзиратели при училищѣ опредѣляются въ помощь смотрителю и его помощнику“; „въ своей дѣятельности по воспитательной части надзиратели находятся подѣ ближайшимъ руководствомъ смотрителя и его помощника; по ихъ указаніямъ поступаютъ во всѣхъ случаяхъ, которые не предусмотрѣны настоящею инструкціею и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отдаютъ отчетъ имъ“.

„Итакъ, главнымъ руководствомъ дѣятельности надзирателя служитъ воля смотрителя и его помощника, а кто мо-

жетъ поручиться, что воля этихъ лицъ никогда не перейдетъ въ произволь?

„Слѣдствіемъ такого порядка является то, что на обремененнаго итакъ уже многочисленными обязанностями и занятіями надзирателя возлагается еще много новыхъ обязанностей, часто унижительныхъ для интеллигентнаго человѣка или же совершенно постороннихъ дѣлу воспитанія. Одинъ изъ этихъ сверхштатныхъ обязанностей вошли даже въ инструкціи нѣкоторыхъ училищъ. Такъ, въ одномъ училищѣ надзиратели обязаны давать звонки на уроки, вечернія занятія и во многихъ другихъ случаяхъ, иначе, — надзиратель здѣсь въ нѣкоторомъ смыслѣ исполняетъ чисто служительскія обязанности швейцара. Въ другомъ училищѣ, также согласво „инструкціи“, надзиратели „прнимаютъ отъ учениковъ черное бѣлье... и сдаютъ его подъ росписку эконому; вымытое бѣлье свидѣльствуютъ, возвращая подрядчику обратно для новаго мытья худо вымытыя вещи... и принятыя вещи раздаютъ ученикамъ“ ¹⁾. Если такого рода обязанности возлагаются на надзирателей отъ училищнаго начальства оффиціально, чрезъ внесеніе въ инструкціи, то негласно, нужно предполагать, происходитъ и еще большее. Напримѣръ, я знаю одного смотрителя, который не стѣснялся дѣлать очень крупныя выговоры въ чемъ либо провинившемуся надзирателю въ присутствіи учениковъ ²⁾. Вообще, объ отношеніяхъ къ надзирателямъ училищнаго начальства довольно краснорѣчиво можетъ свидѣльствовать слѣдующій фактъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, гдѣ строгость начальственнаго режима слишкомъ велика, очень трудно бываетъ найти кандидатовъ на должности надзирателей. Поэтому нѣкоторыя училища принуждены бываютъ приглашать на существующія въ нихъ

¹⁾ Хотя и эти обязанности прилчествуютъ, несомнѣнно, болѣе служителю, а не воспитателю, однако такой порядокъ не въ одномъ училищѣ.

²⁾ Такое отношеніе къ надзирателямъ начальства въ очень сильной степени умаляетъ авторитетъ надзирателя въ глазахъ учениковъ. Известно, что дѣти—большіе психологи. Отъ нихъ рѣдко укроются даже старательно скрываемыя стороны жизни близкихъ къ нимъ лицъ. Тѣмъ болѣе, если стороны эти не очень - то скрываются, если выговоры дѣлаются на глазахъ учениковъ. Жалобы на упадокъ авторитета воспитателей мнѣ приходилось слышать отъ многихъ надзирателей. Ученики нерѣдко даже пугаютъ этихъ послѣднихъ такимъ образомъ: „я пожалуюсь смотрителю“. Предоставляю судить самимъ читателямъ, какъ все это влияетъ на воспитаніе дѣтей.

надзирательскія вакансіи не студентовъ семинаріцъ, а кончившихъ курсъ вообще, хотя бы и по 2-му разряду.

„Мы указали главныя стороны внутренней жизни надзирателей, заставляющія послѣднихъ не уживаться долго на мѣстѣ и при первой возможности бросать педагогическую карьеру. Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на внѣшнюю, матеріальную сторону ихъ жизни. Въ различныхъ училищахъ жалованье надзирателю различно, но, кажется, оно нигдѣ не превышаетъ 22 р. въ мѣсяцъ; что же касается минимальной суммы, то она едва ли не бываетъ менѣе и 15 руб. въ мѣсяцъ. Какъ ни мало требовательны и какъ ни проникнуты идеализмомъ бываютъ обычно поступающіе на должность надзирателей молодые семинаристы, какъ иногда ни велико въ нихъ желаніе послужить на пользу родного училища и любимаго дѣла воспитанія,—однако и они не могутъ надолго помириться съ указанными выше сторонами надзирательской жизни и при первой возможности бѣгутъ изъ столь негостеприимно принявшихъ ихъ родныхъ училищъ. Тѣмъ болѣе, что какія надежды могутъ остановить надзирателя отъ такого побѣга? Чего онъ достигнетъ, прослуживъ 5—10 лѣтъ надзирателемъ?—Абсолютно ничего,—ни повышенія по службѣ, ни пенсіона, ни чиновъ, ни добавочнаго оклада; онъ только подорветъ свои молодыя силы на этомъ трудномъ поприщѣ дѣятельности при столь неблагоприятныхъ условіяхъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ надзиратель можетъ воспользоваться даже и тѣми преимуществами, какія ему якобы предоставлены уставомъ. Этыхъ преимуществъ всего два. Въ Высочайше утвержденномъ 24 октября 1876 г. „Положеніи о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученые богословскія степени и званія“, говорится, что 1) „Опредѣляемые при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ надзиратели за воспитанниками, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебной или воспитательной части въ сихъ заведеніяхъ, получаютъ право на зачетъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ должности надзирателей“, а въ объяснительной запискѣ къ проекту „Положенія“, — что 2) „для привлеченія на эту должность молодыхъ людей, вполне способныхъ и надежныхъ, имъ Всемилостивѣйше даровано право, по прослуженіи 3 лѣтъ, пользоваться тѣми преимуществами при полученіи священническихъ мѣстъ,

какія Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлены въ семь отношеніи учителямъ духовныхъ училищъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ“. Кроме этого ни въ уставѣ 1867 г., ни въ уставѣ 1884 г. о правахъ и преимуществахъ надзирателей духовныхъ училищъ ничего не говорится.

1) Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что рѣдкій надзиратель по причинѣ малаго жалованья прослуживаетъ въ своей должности 3 года: онъ, какъ студентъ семинаріи, всегда можетъ найти въ это время болѣе обеспеченное мѣсто. Если же какому счастливцу (скорѣе несчастливцу) изъ надзирателей и удастся прослужить 3 года, то въ дѣйствительности онъ все-таки почему то не пользуется указаннымъ въ „Положеніи“ правомъ; въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ не разъ было указано, что надзирательская служба при переходѣ на епархіальную на пенсію не зачисляется. Даже въ случаѣ желанія получить священническое мѣсто, надзиратель, прослужившій 3 года, если и имѣетъ право пользоваться преимуществомъ предъ прочими кандидатами, тѣмъ не менѣе каждый епархіальный архіерей имѣетъ гораздо больше самостоятельныхъ правъ опредѣлить во священника того, кто покажется ему достойнѣе по его личному усмотрѣнію.

2) Что касается якобы преимущества, указаннаго въ объясненіи къ „Положенію“, то относительно этого должно замѣтить то, что всякому надзирателю изъ студентовъ семинаріи очень трудно получить штатное мѣсто въ духовномъ училищѣ. Исключительнымъ штатнымъ мѣстомъ, на которое онъ можетъ рассчитывать, является должность учителя 1 класса по русскому языку; а на это мѣсто всегда масса бываетъ другихъ просителей, не изъ надзирателей (преимущественно изъ заслуженныхъ священниковъ городскихъ приходскихъ цеквей).

„Не могу также обойти молчаніемъ и еще нѣсколькихъ обстоятельствъ, касающихся положенія надзирателей. Жалованье надзирателямъ назначается изъ мѣстныхъ суммъ училища, завѣдываніе этими суммами находится въ рукахъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства. Послѣдніе имѣютъ нерѣдко большую склонность къ экономіи. Слѣдствіемъ этого является соединеніе съ обязанностями надзи-

рателя многихъ другихъ обязанностей. Обычное явленіе—совмѣщеніе въ одномъ лицѣ—надзирателя и письмоводителя; надзирателя, учителя пѣнія и регента въ училищномъ хорѣ. Въ одномъ училищѣ надзиратель, онъ же письмоводитель, получаетъ за всѣ свои труды 20 руб. въ мѣсяцъ; въ другомъ надзиратель, онъ же и учитель пѣнія и регентъ,—500 р. въ годъ. Въ третьемъ училищѣ должность одного изъ надзирателей соединена съ должностію учителя приготовительнаго класса. Значитъ, сверхъ всѣхъ надзирательскихъ обязанностей надзиратель-учитель имѣетъ еще 18 уроковъ въ недѣлю. Съ трудомъ вѣрится, чтобы по силамъ было одному человѣку выполнить всѣ, связанныя съ двумя указанными должностями занятія. Тяжелы и трудны обязанности надзирателя: онъ имѣетъ всегда дѣло съ цѣлою толпою (человѣкъ въ 100) мальчковъ, которые въ силу своего дѣтскаго возраста и сангвиническаго темперамента имѣютъ неодолимое стремленіе шалить и совершать всевозможныя проказы. А тутъ еще и единственно-свободное для надзирателя время, когда разстроенные нервы могли бы успокоиться, а утомившійся организмъ—отдохнуть, приходится употреблять на тяжелый учительскій трудъ. Въ добавокъ, за всѣ эти непосильные труды надзиратель-учитель получаетъ здѣсь всего... 360 р. въ годъ.

„Нормальна ли постановка воспитательнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ училищахъ и не нуждается ли она въ коренныхъ реформахъ,—отвѣтить на эти вопросы предоставляемъ самимъ читателямъ. Сдѣлайте такъ, чтобы помощникъ смотрителя не былъ „одинъ въ полѣ воинъ“, дайте ему болѣе или менѣе равноправныхъ съ нимъ и независящихъ отъ личнаго прозвона кого бы то ни было помощниковъ, которые и въ настоящемъ были бы болѣе или менѣе прилично обезпечены и могли бы питать надежду на будущее,—и тогда лучшія силы семинарій и даже академій съ радостію пойдутъ на это тяжелое и трудное, но въ высшей степени благородное и благодарное дѣло воспитанія будущихъ пастырей церкви и пойдутъ за тѣмъ, чтобы, приобрѣтя опытность въ этомъ дѣлѣ, не уйти отсюда, а воспользоваться этою опытностію для вѣщаго процвѣтанія роднаго духовно-учебнаго дѣла“.

Авторъ напечатанной замѣтки (самъ надзиратель духовнаго училища)—правъ, конечно, въ своихъ положеніяхъ, поскольку успѣхъ воспитательнаго дѣла требуетъ, чтобы ближе всего къ нему стоящія лица имѣли всѣ необходимыя удоб-

ства для выполненія своихъ обязанностей, т. е. и педагогической авторитетъ въ глазахъ воспитанниковъ, и нѣкоторое право на совмѣстное съ главнымъ воспитателемъ обсужденіе мѣръ къ благоустройству ученической жизни, и нѣкоторую долю самостоятельнаго вліянія на ея теченіе, и удовлетворительное обезпеченіе. Но интересно было бы знать, какъ детальнѣе онъ желалъ бы опредѣлить свои отношенія къ помощнику смотрителя. Что разумѣетъ онъ подъ „большею или меньшею равноправностью“? По нашему мнѣнію, можно говорить только о нѣкоторыхъ правахъ надзирателя, дѣйствительно необходимыхъ для успѣха его трудовъ по воспитанію и, къ сожалѣнію, не существующихъ въ наличности, но не о „большей или меньшей равноправности съ помощникомъ смотрителя“. Во-первыхъ, потому что многоначаліе нѣсколькихъ „равноправныхъ“ воспитателей нисколько не лучше въ педагогическомъ отношеніи единоличнаго произвола. Во-вторыхъ, потому, что для такой „равноправности“ нужно имѣть педагогическую компетентность, а ея надзиратель, какъ признаетъ и самъ авторъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ, и по своему образованію и по кратковременности службы.

С. П.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки